

ческих срезах, окрашенных азур-II-эозином и пикрофуксином по ван Гизон, и на тотальных препаратах, окрашенных гематоксилином или импрегнированных азотнокислым серебром. Размеры микрососудов определены с помощью окуляра-микрометра.

В составе не каждого микрорайона гемолимфомикроциркуляторного русла (ГЛМЦР) брыжейки определяются ПВЛУ, их число, размеры, форма, строение и топография очень вариабельны. ПВЛУ могут быть в большом числе рассеяны по всему микрорайону, не приближаясь к его контуру, или, напротив, сосредоточены вокруг коллатералей контурного пучка. ПВЛУ обычно окружает собирательную венулу разного диаметра, первичную или вторичную, ее корни и притоки, включая посткапиллярные венулы. Собирательная венула может проходить сквозь ПВЛУ, расщепляясь в виде «островка» в его толще, или выходить из него, в т.ч. рядом с терминальной артериолой, ЛК или лимфатическим посткапилляром. Ветви терминальной артериолы могут входить самостоятельно в ПВЛУ, на удалении от венулы, со стороны ее вхождения в ПВЛУ и т.д. Чем крупнее ПВЛУ, тем крупнее ее кровеносные микрососуды. Встречаются не только типичные ПВЛУ как плотные скопления лимфоцитов вокруг микрососудов, прежде всего – венул. Вокруг посткапиллярной венулы нередко определяются в разном количестве рассеянные лимфоциты, сама венула при этом расширена, а ее эндотелий утолщен. Венулу могут окружать рыхлые скопления лимфоцитов разной концентрации, неоформленные, без четких границ (предузелки), и оформленные, в их составе порой обнаруживаются очаги сгущения лимфоидной ткани. На территории одного микрорайона ГЛМЦР можно увидеть все перечисленные лимфоидные образования как разные этапы морфогенеза ПВЛУ. Наиболее мелкие ПВЛУ находятся в центре микрорайона ГЛМЦР, наиболее крупные – на его периферии. С увеличением размеров округлая форма ПВЛУ как основная встречается все реже: удлинение вдоль магистрализующейся венулы приводит к изменению исходной формы ПВЛУ на овальную и эллипсовидную. Она может быть отростчатой или совершенно неправильной, когда лимфоидная ткань переходит на крупные притоки вторичной собирательной венулы. ПВЛУ находится между терминальной артериолой (диаметр 20-30 мкм) и собирательной венулой (диаметр 30-50 мкм), вокруг их ветвей и корней, т.е. на территории типичного модуля ГЛМЦР открытого типа и вместе с его микрососудами составляет комплексный («иммунный») модуль. ПВЛУ служит продуктом кооперации лимфатической и лимфоидной систем на их периферии. Вторичные лимфоидные образования функционируют как противоточная микрогемолимфодинамическая система: по тканевым каналам, ЛК с тонкими эндотелиальными стенками

без базальной мембранны или синусам лимфоузла поступают антигены, из посткапиллярных венул – клетки крови. При длительной антигенной стимуляции вокруг венул формируются скопления лимфоцитов, они сгущаются с образованием ПВЛУ. Выбор тканевых каналов, ЛК в качестве путей транспорта антигенов (крупнодисперсных частиц) определяется толщиной и строением их стенок. А почему посткапиллярные венулы становятся путями притока макрофагов и лимфоцитов? У кровеносных капилляров стенка, конечно, тоньше, но они имеют узкий просвет. В случае необходимости быстрого притока большого числа лимфоцитов они могут поступать в венулу по артериоло-венулярному анастомозу, в обход капиллярной сети.

Заключение

ПВЛУ в составе микрорайона и комплексных модулей ГЛМЦР тесно связаны с венулами. Посткапиллярные венулы являются основным источником лимфоцитов ПВЛУ, где они могут размножаться при антигенной стимуляции. Трансмуральная эмиграция лимфоцитов обуславливает утолщение эндотелия посткапиллярной венулы, а увеличение притока крови к формирующемуся ПВЛУ приводит к локальному росту и магистрализации ГЛМЦР, превращению посткапиллярной венулы в собирательную, росту ПВЛУ вокруг последней и ее притоков. Поэтому морфогенез ПВЛУ выглядит как результат повышения функциональной нагрузки на ГЛМЦР и адекватной перестройки его микрорайона.

Работа представлена на Международную научную конференцию «Фундаментальные исследования», 25 июля – 1 августа 2009 г. Хорватия. Поступила в редакцию 11.08.2009.

ОБЩАЯ АНАТОМИЯ ЛИМФАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Петренко В.М.

*Санкт-Петербургская государственная медицинская академия им. И.И. Мечникова
Санкт-Петербург, Россия*

Научная история лимфатической системы начинается в XVII веке н.э., когда G.Asellius (1622) вновь открыл лимфатические сосуды (ЛС) в брыжейке тонкой кишки собаки (вслед за греческими учеными Герофилом и Эразистратом в III веке до н. э.). За последние 400 лет представления о строении лимфатической системы неуклонно расширялись, а о ее функциях не раз менялись. Накоплены обширные знания по данной проблеме, к сожалению, невсегда они становятся достоянием не только практических врачей, но даже многих преподавателей.

Лимфатическая система является частью сердечно-сосудистой системы, осуществляет дополнительный к венам дренаж органов. ЛС отводят тканевую жидкость, коллоиды, крупнодис-

персные частицы, которые не попали в корни венозного русла. Лимфатические узлы (ЛУ) в процессе транспортировки очищают периферическую лимфу от чужеродных веществ и клеток. Особенности лимфатической системы: 1) ее истоки не связаны с сердцем, поэтому скорость лимфотока, лимфатическое давление низкие; 2) лимфатическая система не замкнута в круг, ее корни начинаются слепо, прямо не связаны с кровеносным руслом. Поэтому нет лимфообразования, лимфоотток из органов носит маятниково-образный характер; 3) множественные клапаны ограничивают обратный лимфоток и являются атрибутом ЛС; 4) ЛУ разделяют экстраорганное лимфатическое русло на аfferентные и efferентные ЛС. Лимфатический путь может неоднократно прерываться ЛУ – ЛС может быть efferентным для одного ЛУ и afferентным для другого ЛУ. ЛУ служат функциональными анастомозами лимфатического и кровеносного русла: жидкость и лимфоциты переходят между ними через межсосудистую соединительную ткань (тканевые каналы). Лимфатическая система имеет следующие основные звенья: 1) лимфатические капилляры (ЛК); 2) лимфатические посткапилляры (ЛПК); 3) ЛС; 4) ЛУ; 5) лимфатические стволы; 6) лимфатические протоки.

ЛК, корни лимфатической системы, образуют сети, в местах соединения расширяются (лакуны – депо лимфы). В сети обнаруживаются пальцевидные, слепозамкнутые выросты (млечные синусы в кишечных ворсинках и др.). ЛК, по сравнению с кровеносным, имеет ряд особенностей строения: 1) слепое начало (один конец замкнут или переходит в петлю сети ЛК); 2) более широкий просвет; 3) более тонкая эндотелиальная стенка; 4) извилистые очертания, т.к. отсутствует базальная мембрана. Это облегчает прохождение крупных частиц и даже клеток в просвет ЛК; 5) ретикулярные волоконца (стропные, «якорные» филаменты) соединяют эндотелий с окружающими коллагеновыми волокнами, препятствуют сдавлению просвета ЛК при большем гидростатическом давлении в окружающих тканях, способствуют их дренажу. Тканевые каналы (ячейки в сетях соединительнотканых волокон) заполнены углеводами и белками (гликопротеины, протеогликаны и др.). Несвязанная с гиалуронатами, «избыточная» тканевая жидкость «стекает» с коллоида тканевых «щелей» на эндотелий ЛК, фильтруется сквозь его клетки (пиноцитозные пузырьки и трансцеллюлярные каналы) в полость ЛК, «продавливает» их подвижные контакты («клапаны») с образованием лимфы.

В стенке ЛПК появляются прерывистая базальная мембрана эндотелия и окружные складки (истинные клапаны). ЛПК участвуют в резорбции тканевой жидкости и белков, могут формировать сети, часто сопровождают собирательные венулы, переходят в ЛС около магистральной артериолы и мышечной венулы или в

составе их пучков. Клапаны разделяют ЛПК на автономные компартменты – безмышечные межклапанные сегменты, организующие пассивный лимфоотток благодаря тому, что клапаны ограничивают обратный лимфоток.

Стенка ЛС диаметром 100-150 мкм, кроме эндотелия и рыхлой соединительной ткани, содержит гладкомышечные клетки, в ЛС диаметром 200 мкм и более разделяется на 3 оболочки сгущениями сети эластических волокон – эластические мембранны, наружная прерывиста даже в грудном протоке. ЛС имеют четковидную форму – «перехваты», участки их сужения (прикрепления клапанов) чередуются с расширениями (клапанные синусы). В клапане выделяют утолщение в месте прикрепления к стенке (клапанный валик) и две (1-3) створки. Створки направлены проксимально, по ходу прямого лимфотока, ограничивают аксиальный синус, со стенкой – клапанные синусы (резервуар для ретроградной лимфы). Клапаны разделяют ЛС на лимфангионы – межклапанные сегменты с миоцитами в стенках. Лимфангион имеет три части – стенки клапанных и аксиального синусов (области входного и выходного клапанов), мышечная манжетка – средняя часть межклапанного сегмента ЛС, постоянно и в наибольшем количестве содержит миоциты, при сокращении преодолевает сопротивление факторов, сдерживающих прямой лимфоток (клапаны, сила тяжести и др.). Мыщца клапана (скопление миоцитов в клапанном валике) истончается в створке. Мыщца, напрягая клапан, тормозит обратный лимфоток, а изменяя положение створок, регулирует лимфоток между лимфангионами. Лимфангион является структурно-функциональной единицей ЛС – мышечная манжетка и клапаны (входной и выходной) в их связи организуют лимфоотток, в т.ч. активный: обратный лимфоток закрывает клапаны, в межклапанном сегменте скапливается лимфа, растягивая его стенки, что приводит к деформации и деполяризации мембран миоцитов. Сокращение возникает в тонких стенках клапанных синусов, распространяется по мышечным пучкам на мышечную манжетку своего и, возможно, следующего лимфангионов: мышечные манжетки соседних лимфангионов могут напрямую соединяться надклапанными пучками миоцитов. Мышечные элементы в стенке ЛС, особенно крупного, являются важным фактором лимфотока, но не следует пренебрегать значением других лимфодвижущих сил: 1) лимфообразование в ЛК, ЛПК (гидростатическое и онкотическое давление окружающих тканей); 2) механическое давление тканей, в т.ч. сокращение мышц, окружающих ЛК, ЛПК, ЛС; 3) дыхательные экскурсии диафрагмы, колебания внутригрудного и внутрибрюшного давлений; 4) присасывающее действие вен шеи и расслабляющихся лимфангионов; 5) вязкость коллагеновых и тяга эластических волокон стенки ЛС и периадвентиции. В стенке интраорганного ЛС

меньше миоцитов, т.к. лучше выражена его наружная манжетка (окружающие ткани), поддерживающая лимфоток.

ЛУ с момента закладки в эволюции и эмбриогенезе является лимфоносным (первично) и лимфоидным (вторично) органом: ветви ЛС, синусы, окружают лимфоидную ткань, в которую погружены кровеносные микрососуды. Различают следующие части ЛУ: 1) капсула – наружная стенка; 2) синус – многокамерная полость, выстлана эндотелием, истонченным и разреженным; 3) вещество – лимфоидная ткань (внутренняя стенка); 4) ворота – место входа в ЛУ артерий и выхода вен, представляют собой резкое локальное утолщение капсулы, которое внедряется в синус, где разрастается, деформируя синус, разрыхляется и насыщается лимфоцитами. В наружном, корковом веществе преобладают малые и средние лимфоциты. В мозговом веществе лимфоцитов вдвое меньше, но много плазматических клеток. В корковом веществе определяются локальные сгущения лимфоидной ткани – лимфоидные узелки, со светлым герминативным центром или без него. Между узелками находится межузелковая лимфоидная ткань или корковое плато. В нем малых лимфоцитов больше, чем в лимфоидных узелках, а средних лимфоцитов меньше. В герминативных центрах узелков снижение общего количества лимфоцитов сочетается с повышенным содержанием лимфобластов и больших лимфоцитов. Лимфоидные узелки в мозговом веществе могут появиться при интенсивной антигенной стимуляции ЛУ (иммунологическая перегрузка). Наибольшее содержание малых лимфоцитов определяется на границе между лимфоидными узелками и мозговым веществом ЛУ – паракортикальная или Т-зона (тимус-зависимая), она содержит больше Т-лимфоцитов и посткапиллярных венул с высокими эндотелиоцитами: через их пористые стенки происходит миграция лимфоцитов. В-лимфоциты сосредоточены в лимфоидных узелках и мозговом веществе (В-зона) – центры размножения В-лимфоцитов и их превращения в плазматические клетки. Они продуцируют антитела, которые нейтрализуют генетически чужеродные тела (антителы), поступающие с лимфой. Макрофаги и Т-лимфоциты участвуют в трансформации антигена и запуске иммунологической реакции. Между капсулой и веществом ЛУ проходит краевой (подкапсультный) синус. Он расширяется в воротах ЛУ и образует воротный синус, из которого выходят эfferентные ЛС (1-3). Афферентные ЛС (2-5) пропадают капсулой и впадают в краевой синус ЛУ. Его ветви, промежуточные синусы, пронизывают паренхиму ЛУ: корковые синусы – вдоль отростков капсулы, трабекул, мозговые синусы – между мозговыми тяжами. Различают два варианта лимфотока в ЛУ: 1) прямой – по краевому синусу; 2) непрямой – через промежуточные синусы и через вещество ЛУ (трансфузионный), более эф-

ективный для очистки лимфы. Капсула и трабекулы содержат гладкие миоциты: капсула может как мышечная манжетка сокращаться и “выживать” лимфу из ЛУ, клапаны направляют ее в эfferентные ЛС. Если лимфоотток затруднен, то часть жидкости из стромы ЛУ переходит в кровеносные микрососуды. О депонирующй и реэкритирующей функциях ЛУ свидетельствует тот факт, что объем периферической лимфы уменьшается примерно на 1/3 после прохождения всех ЛУ. Экстраорганное лимфатическое русло – это непрерывная полилимфангия – сеть с локальными вариациями структуры: стенки афферентных и эfferентных ЛС переходят в капсулу ЛУ, их полости – в краевой синус. ЛУ представляется не просто локальным расширением лимфатического пути, а лимфангиям, комплексным (лимфоидная ткань в стенках) и сложным (краевой синус ограничен входными и выходными клапанами). Количество ЛУ может достигать 1000 (400-500 в среднем). Больше всего ЛУ находится в брыжейке тонкой кишки (до 200 – мощный барьер на пути всасываемых чужеродных веществ). Различны размеры ЛУ – от 0,5-1 (головка булавки) до 10 мм и более (горошина). Непостоянные, мелкие ЛУ могут быть не учтены при подготовке или не замечены во время операции и не удалены, но оказаться резервуаром опухолевых клеток. ЛУ разделяют на разные группы: 1) по форме, крупные – чаще лентовидные, сегментарные и овальные, мелкие – округлые, бобовидные, овальные; 2) по положению – соматические, париетальные, висцеральные и смешанные, трахеальные, поясничные, брыжеечные и др.; по областям тела – головы, шеи, конечностей, грудной, брюшной и тазовой полостей; 3) по строению и выраженности транспортной функции: I тип – фрагментарный («транспортные» ЛУ), развиты трабекулы, широкие синусы; соотношение коркового и мозгового вещества, индекс К/М = 1; II тип – компактный («иммунные» ЛУ), тонкие трабекулы, узкие синусы, низкие транспортные возможности, индекс К/М = 1,4-4; III тип – промежуточный, наиболее часто встречающиеся ЛУ, их строение и транспортные возможности очень изменчивы. ЛУ с его ЛС (шире – со всеми путями лимфоотока из органа) образуют лимфатический сегмент (регион) – морфотопографическая единица лимфатического русла, которая имеет важное практическое значение, например при удалении ЛУ, пораженных опухолевыми метастазами.

Экстраорганные ЛС объединяются в региональные коллекторы, лимфатические стволы – кишечные, поясничные, бронхосредостенный, яремные, подключичные. Их не прерывают ЛУ. Лимфатические стволы служат корнями и притоками центральных коллекторов лимфы – лимфатических протоков, грудного и правого. Лимфатические стволы и протоки имеют диаметр до 1-4 мм, толстую стенку с ясно выраженным тремя оболочками. Лимфатические протоки и невсегда

стволы (яремный, подключичный, правый бронхосредостенный) впадают в вены шеи, чаще – внутреннюю яремную, подключичную или в угол их слияния. Грудной проток отводит 80 - 90 % центральной (постнодальной) лимфы в левый венозный угол шеи, собирает лимфу нижних конечностей, большей части туловища, левой верхней конечности, левых половин головы и шеи. Непостоянный правый проток собирает лимфу правой верхней конечности, правых половин головы, шеи и стенок грудной полости. Место впадения лимфатического коллектора в вену шеи, лимфовенозное соединение, снабжено клапаном. Клапан может отсутствовать, тогда на его месте обнаруживают мышечный сфинктер. Такое устройство препятствует забросу крови в лимфатический коллектор, хотя небольшое ее количество в него все-таки затекает. Косое прохождение коллектора сквозь венозную стенку также ограничивает венозный рефлюкс крови в него. Строение лимфовенозного соединения изменчиво, зависит от строения и положения конечного отрезка лимфатического коллектора, его терминального клапана, венозных клапанов. В мышечный сфинктер лимфовенозного соединения вплетаются комиссуральные пучки миоцитов, выходящие из спаек створок терминального клапана (его мышцы). Координированное сокращение комиссуральных мышечных пучков и мышечного сфинктера способствует укорочению и сужению устьевого отрезка лимфатического коллектора (регуляция лимфооттока по механизму датрузора).

В лимфатической системе развит окольный лимфоток. Множественные ЛС выходят из органов (их в 2-4 раза больше, чем артерий), идут на периферии нервно-сосудистого пучка и независимо от кровеносных сосудов, могут огибать ЛУ. Такие ЛС несут лимфу в обход ЛУ, например – в корни и начало грудного протока (правая поясничная коллатераль или кишечный ствол), что увеличивает возможность метастазирования опухоли.

Заключение

Строение лимфатического русла изменяется на протяжении адекватно функциональной нагрузке. Корни начинаются не от ветвей артерий, как у вен, а от тканевых каналов. Отток тканевой жидкости в ЛК, лимфообразование регулирует эндотелий. К нему присоединяются соединительная ткань в ЛПК, гладкие миоциты в ЛС, лимфоидная ткань в ЛУ. Лимфатическая система имеет сегментарное строение: множественные клапаны разной конструкции и локализации преобразуют лимфатические пути в цепи полиморфных сегментов. В условиях дефицита собственной энергии лимфотока межклапанные сегменты лимфатического русла с разным строением организуют парциальное продвижение лимфы от органов к венам. В безмышечных звеньях русла лимфоотток происходит пассивно, под влиянием экстравазальных факторов (давление тока тканевой жидкости и окружающих тканей). При недос-

таточности их энергии включаются сократительная активность миоцитов в ЛС и ЛУ, а в ЛУ – лимфовенозный «насос» (функциональные анастомозы микрососудов): чудесная лимфатическая сеть (промежуточные синусы ЛУ) и кровеносные микрососуды погружены в лимфоидную ткань с ее тканевыми каналами (биофильтр для лимфы).

Работа представлена на Международную научную конференцию «Практикующий врач», Италия (Рим, Флоренция), 9-16 сентября 2009 г. Поступила в редакцию 18.08.2009.

ДИАГНОСТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ВОДЯНКИ ПРАКТИКУЮЩИМ ВРАЧОМ

Тарушкин В.Т., Тарушкин П.В., Тарушкина Л.Т.

Санкт-Петербургский государственный

университет

Санкт-Петербург, Россия

В соответствии с методикой использования нечётких множеств [1] в задачах диагностики все симптомы водянки являются подмножествами $\Omega = \{ (1, S_1), \dots, (1, S_n) \}$, где S_1 : "Отёчность ног", S_2 : "Отёчность кистей рук", ..., S : "Отёчность в лёгких". 1 в $(1, S_i)$ обозначает, что симптом ярко выражен; 0 – его отсутствие; (слабый, S_i) – слабое проявление S_i -го симптома. Всего в Ω таким путём можно построить 3ⁿ диагнозов, включая $\theta = \{ (0, S_1), \dots, (0, S_n) \}$ – полное выздоровление (нечёткое пустое множество). На начальной стадии болезни важно выделить основную причину водянки: сердечные и сердечно – сосудистые заболевания, поражение почек, печени, отравления и т.д. В дальнейшем предполагается в качестве основной причины ИБС (ишемическая болезнь сердца), возникшая вследствие малоподвижного образа жизни пациента. В качестве основного симптома берём $(1, S_1)$, где S_1 : "Ишемия ног – отёк в начале появляющийся на стопах ног, а затем на голени, сопровождающийся выделением жидкости". Если использовать в качестве модели сердца насос, то ИБС означает, что сердце выбрасывает в среднем за сутки m% от нужного количества крови (например, m = 50). Вследствие этого нарушается нормальное соотношение между оттоком и притоком тканевой жидкости. Введём 3 – мерные аналоги булевых переменных: x_1 (состояние симптома S_1 на момент времени t_0) и dx_1 (действие лекарств за промежуток времени $[t_0, t_1]$, например, за первую неделю, которое получается из предиката $P(z_1, \dots, z_m)$: "Действие лекарств $z_1, \dots, z_m$ ", когда областью интерпретации предметных переменных предиката являются 100 лучших лекарств от ишемической болезни сердца [2]). Например, (z_1) = Эгилок ретард, (z_2) = Кардиомагнол, (z_3) = Варфарекс, ..., (z_m) = Акридилол. Введём дифференциальное уравнение 3-значной логики [3] для описания динамики болезни: